

Polylogos. 2013-2021

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

№ 4 Volume 3. 2019

Socio-political interpretation of the concept of natural slavery in Aristotle's philosophy

Roman S. Platonov

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences
Moscow, 12/1 Goncharnaya Str., 109240*

Abstract

The article sets a goal to show the specificity of the approach to the interpretation of the Aristotelian concept of natural slavery. This approach is based on the detection of political and economic preconditions, on the cultural and historical context. It puts the inner logic of the philosophical concept on the back burner. The article analyzes the key provisions and difficulties of this approach (disordered criticism of arguments and statements, ignoring the ethical component of the concept of slavery, the construction of aporia, leading to reproaches against Aristotle in his political bias and the creation of ideology). It is concluded this approach is not effective for the consistent reconstruction of Aristotle's ideas.

Keywords list (en): ethics, politics, legal slavery, natural slavery, Aristotle

Date of publication: 30.12.2019

Citation link:

Platonov R. Socio-political interpretation of the concept of natural slavery in Aristotle's philosophy // Polylogos. – 2019. – V. 3. – № 4 [Electronic resource]. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110007796-7-1/> (circulation date: 18.09.2021). DOI: 10.18254/S258770110007796-7

1   Одной из самых известных концепций практического знания Аристотеля, то есть его этики и политики, является концепция рабства. Фраза из «Никомаховой этики» «раб – одушевленное орудие»¹ разошлось настолько широко, что в современной лексике ее можно назвать мемом. В свое время и это определение, и сама концепция активно использовались в формационном подходе философии истории для иллюстрации так называемого классического рабства, что, конечно, отразилось и на объяснении концепции рабства уже в рамках исследования философии Аристотеля. Господствующей трактовкой этой концепции и по сей день является социально-политическая – рабство представлено в ней как оправдание Аристотелем идеология эксплуатации, оправдание экономически выгодной практики, при

этом в первую очередь делается отсылка к культурно-историческому контексту². Этическая составляющая концепции либо вообще не учитывается³, либо рассматривается как нечто вторичное и понимается исключительно как моральная в современном смысле, а не в собственно аристотелевском – то есть не в качестве проблематизации индивидуального развития, осуществления человеком своей природы. Однако распространение социально-политической трактовки, на наш взгляд, больше связано с мировоззрением самих исследователей, нежели с ее аналитической эффективностью при изучении практической философии Аристотеля. Это мы и попытаемся показать в данной статье.

2 I.

3 Анализируя практику рабовладения, Аристотель определяет два возможных подхода к ее концептуализации – рабство по закону и рабство по природе⁴. Кажется, что он использует стандартный прием деления на $\nu\mu\omicron\varsigma$ и $\phi\sigma\iota\varsigma$. По мнению А.И. Доватура Аристотель выстраивает свою теорию рабства в противоположность как обыденному пониманию (где «вопрос о справедливости или несправедливости рабства не существует»), так и радикальному мнению «в среде интеллектуальной элиты» (где «ставят под сомнение справедливость самого института рабства» на основании «равенства всех людей от природы»), но «полемика Аристотеля направлена в первую очередь против сторонников второй теории»⁵, то есть всеобщего равенства. В данном случае с А.И. Доватуром можно только согласиться, так как во времена Аристотеля подобные идеи уже были распространены и ничто не мешало ему встать на их сторону, а не нюансировать само понятие рабства.

4 Прогрессивную, с современной точки зрения, часть концепции представляет критика рабства по закону. Недостаток рабства по закону Аристотель видит в том, что человек вне зависимости от его личных качеств или поступков, а только в силу некоторого внешнего легального действия (в первую очередь, взятия в плен) может лишиться свободы⁶. Согласно Аристотелю, этим нарушается справедливость по вопросу власти, когда властвуют «лучшие в смысле добродетели» и сочетаются «благоволение ($\epsilon\upsilon\nu\omicron\iota\alpha$) к людям» и сила⁷. Происходит разделение благоволения и силы, тогда уже власть основывается только на силе, а закон в этом случае уже не адекватен природе. Пример тому обычная практика войны, где утверждается исключительно власть сильного, а посему «сам принцип ($\sigma\upsilon\chi\eta$) войны можно считать несправедливым»⁸, соответственно, и порожденные ею законы (в том числе и обращение пленных в собственность победителя). Надо заметить, что война обсуждается Аристотелем в контексте разделения типов рабства, в этом смысле, как обычная практика рабства (по закону), так и обычная практика войны, не справедливы именно потому, что определяются исключительно насилием. Этика Аристотеля отнюдь не является этикой ненасилия, и «добродетель может прибегать к насилию»⁹, но не сила критерий справедливости. Поэтому могут быть войны, «по природе своей справедливые»¹⁰, но только в контексте подчинения добродетели¹¹. Так что прогрессивная составляющая быстро себя исчерпывает и переходит не ко всеобщему равенству, а ко второму виду рабства – рабству по природе, которое Аристотель разъясняет так – «раб по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен рассудку¹² в такой мере, что способен понимать приказания, но сам рассудком не обладает»¹³, такому человеку находиться в рабстве и полезно, и справедливо.

5 Некоторое общее отношение исследователей к такому концептуальному повороту хорошо описал М. Шофилд, назвав его «общим сетованием (common complaint)» на то, что теория рабства «является аномалией философской системе» Аристотеля, это «либо его огромная ошибка, либо притворство», ведь невозможно поверить, чтобы он полагал, что раб «в реальном мире» (in the actual world) – это именно то, что он назвал «рабом по природе»¹⁴.

6 II.

7 Так как в социально-политической трактовке за основу берется культурно-исторический контекст, то «общие сетования» часто переходят в обвинения. Аристотеля в этом случае стандартно называют «идеологом». Например, Б. Вильямс выводит взгляды

Аристотеля на рабство, также и на роль женщин, исключительно из такого контекста: очевидность тяжелого труда – нужны рабы для производства, очевидность роли семьи в жизни общества – нужна женщина для домашних дел. Получается, что Аристотель только подводит теоретическую базу под привычное ему положение вещей¹⁵. Для Б. Вильямса Аристотель именно идеолог, так как объясняет, зачем нужно рабство, тогда как большинством оно воспринималось просто как данность¹⁶. Иногда в более мягкой форме обращение к справедливости трактуется не как идеология, но как риторика. В. Ньюман полагает, что моральное оправдание рабства вызвано именно моральным характером осуждения рабства. Ведь критикуют рабство не за «его социальную или экономическую нецелесообразность (its social or economical inexpediency)», а за несправедливость¹⁷.

8 А.Ф. Лосев не только называет Стагирита «неуклонным идеологом рабовладения»¹⁸, но и считает, что «идеология рабовладения» пронизывает все мировоззрение Аристотеля – «все в природе и вообще все во всем космосе одно другому подчиняется вся эта космическая закономерность, основанная на связи одних предметов с другими и на зависимости одних предметов от других, является не чем иным, как закономерностью вполне рабовладельческой»¹⁹. В чем-то схожую идею высказывает и Е. Гарвер – все находится в строгой иерархии, и «соответствующий вид подчинения будет варьироваться в зависимости от причин, по которым человек не является полноправным членом полиса»²⁰; подчинение раба самое сильное, оно даже не социальное, тем более не этическое, а почти биологическое – «разделение на раба и хозяина – это как разделение на мужчину и женщину, а не на ремесленника и торговца»²¹. Заметим, что так можно любой порядок в различиях свести к абсолютной системе иерархии с аллюзией на “dominus et deus” Домициана²², что выглядит все-таки большой натяжкой. Если же говорить о степени совершенства, то в этом смысле, конечно, абсолютно свободен лишь бог-ум, так как свободен от любого претерпевания и изменения. Все прочее сущее, по Аристотелю, находится в движении, концептуализируемом через четыре причины, и никогда не достигает такой свободы, погружено в каузальность, лишь отчасти разрываемую на уровне человека свободой выбора. Именно как констатацию недостижимости совершенства и можно понять фразу Аристотеля, что «во многих отношениях природа людей рабская»²³. Но это не дает основания проецировать концепцию рабства по природе на всю структуру космоса.

9 В конечном итоге некоторые сторонники социально-политической трактовки переходят от обвинений к оценочным суждениям²⁴. Так, А. Макинтайр называет ее «слепотой» античной культуры, которую не смог преодолеть Аристотель²⁵; С.Ф. Кечекьян – «“расовой” теорией рабства»²⁶; А.Ф. Лосев – «злой точкой зрения»²⁷; по отдельным моментам оценки бывают и более резкими (см. ниже). Это, очевидно, обусловлено тем, что трудность анализа теории рабства, как удачно замечает Е. Гарвер, в том, что «она выглядит как образцовый пример того, как великий ум оправдывает то, что нельзя оправдать (a paradigm case of a great mind defending the indefensible)»²⁸.

10 III.

11 Чтобы последовательно и целостно представить социально-политическую трактовку, выделим несколько основных ее составляющих.

12 1. Ответ на вопрос, как понимать утверждение Аристотеля, что раб не обладает рассудком (логосом)? При самом радикальном подходе полагают, что у раба «вовсе нет самостоятельного рассудка»²⁹. Согласно А. Валону, таким образом раб сводится до «тела», в определении Аристотеля А. Валон видит истоки распространившегося позднее словоупотребления, когда «раба просто и открыто стали называть “телом”»³⁰. Получается, что раб лишен какой-либо самостоятельности. Он, как пишет С.Ф. Кечекьян, «существо, способное лишь повиноваться и следовать чужим приказаниям»³¹. Такое толкование можно объяснить разве что эмоциональностью некоторых исследователей, ведь Аристотель сам подчеркивает, что «рабы – люди и одарены рассудком»³², а также должны обладать добродетелью пусть и «в слабой степени»³³. К тому же рабы способны быть

ремесленниками, музыкантами и т. д. Поэтому большинство исследователей согласны, что речь идет о той или иной степени отсутствия рассудительности. Так, В. Ньюман (еще на заре историко-философского изучения Аристотеля) обратил внимание на то, что «раб по природе не имеет той части души, которая необходима для совершенствования моральной добродетели (to make moral virtue complete)», и не нуждается в руководстве относительно прочих дел³⁴. Так что у раба в любом случае есть изобретательность (δαινιότης) – он не может быть неспособным достигать любой цели действия. Очевидно, что если бы раб не обладал даже изобретательностью, то он был бы не в состоянии позаботиться даже о себе и тем самым был бы совершенно бесполезен для хозяина³⁵. Соответственно, вопрос о несамостоятельности раба касается не его возможностей в жизни вообще, а только его морального поведения в обществе³⁶ или его возможности самоактуализации. По сути такая оценка ставит в центр концепции именно этику, но в рамках социально-политической трактовки в этом продолжают видеть лишь идеологию, из чего следует вторая составляющая.

13 2. Функция раба понимается исключительно политически, то есть как хозяйственная/экономическая в современном смысле. Как пишет А.Ф. Лосев, для Аристотеля рабство – «это то, без чего вообще не мыслим никакой строй социально-экономической и государственной жизни»³⁷. Это кажется очевидным, поэтому никто не уделяет особого внимания доказательствам, скорее обращая внимание на аргументацию самого Аристотеля (это определяет третью составляющую).

14 3. Критика сосредотачивается на отдельных аргументах без попыток рассмотреть концепцию целостно. Особым нападкам подвергается пример с неким подобием робототехники – «если бы ткацкие челноки сами ткали», то «господам не нужны были бы рабы»³⁸. В комментарии В.П. Зубова по этому фрагменту чувствуется явный сарказм: «в глазах Аристотеля подобная “автоматизация производства” была химерой а потому рабство должно было существовать вечно»³⁹. А. Валон просто называет эти слова Аристотеля «глупостями» и сравнивает их с ехидством комедиографа Кратеса, чей персонаж, противник рабства, приказывает пирожкам самим идти на стол, а стакану наполняться⁴⁰.

15 Иногда рассуждения заранее объявляются несостоятельными, так Е. Гарвер берется за анализ аристотелевской концепции с «уверенностью», что выводы Аристотеля в этом случае ложны, равно как его утверждение, что пустоты не существует⁴¹. Сторонники социально-политической трактовки если не оставляют аргументацию Аристотеля без внимания, то странным образом начинают упрекать его в недалекости. У. Амблер считает, что в концептуализации рабства по природе «ошибка проистекает из общего непонимания Аристотелем отношения между природой и реальными политическими институтами»⁴². Благодаря этой концепции рабства мы, согласно У. Амблер, понимаем, что «недостатки реальной политической жизни» не могут быть преодолены с помощью «новой государственной политики (new public policies)», то есть с помощью идей Аристотеля (это фактически упрек в утопизме). Эвристичность рассуждений Аристотеля в данном случае в том, что они показывают нам «фундаментальные ограничения» реальной политической жизни, в которой не существуют «богоподобные люди», чье господство было бы справедливым⁴³. В. Ньюман указывает, что различие «раба как раба и раба как человека» из «Никомаховой этики», кажется, не направляет рассуждения в «Политике». Поэтому в первой книге описывается взаимовыгодное общение (κοινωνία) с рабом внутри домохозяйства, а в третьей уже говорится, что польза рабу в таком общении может быть лишь привходящим образом. В. Ньюман видит в этом общую нестройность рассуждений Аристотеля о рабстве⁴⁴. Похоже высказывается и А.Н. Чанышев – Аристотель «был человеком уклончивым, стремился примирять крайности»⁴⁵. Это сказано о стороннике меры во всем, а крайности называвшем пороками. Неудивительно, что чаще всего такие оценки ведут к явному искажению или упрощению рассуждений Аристотеля.

16 Таким упрощением как раз можно назвать четвертую составляющую, она же главный аспект критики аргументации, примыкающий и к вопросу о рассудке.

17 4. «Апория рабства». Так А.Н. Чанышев назвал описываемое Аристотелем в конце

первой книги «Политики» затруднение. Аристотель признает, что на вопрос «мыслима ли у раба вообще какая-либо добродетель помимо его пригодности для работы и прислуживания?» нельзя ответить просто *да* или *нет*, так как в первом случае он не будет отличаться от свободных, во втором не будет человеком⁴⁶. Аристотель склоняется к тому, что добродетелью раб обладает, но отличается от свободного не степенью добродетельности, то есть количественным показателем (этим различаются между собой равные по природе), а типом добродетели, определенным «долей участия в решении общих задач»⁴⁷. Единственное, нужно добавить, что ни о каких «общих задачах» здесь не говорится – так С.А. Жебелев переводит «απο το φυσικον», то есть речь идет о соответствии своему назначению, своей функции. Таким образом, каждая этическая добродетель имеет несколько, если так можно выразиться, экзистенциальных типов⁴⁸. Значительнее всего у раба ограничена «способность решать»⁴⁹.

18 Такие декларативные суждения кажутся необидительными, своего рода гипотезой *ad hoc*, а не частью общей концепции. По мнению А.Н. Чанышева, «Аристотель не способен решить эту апорию»⁵⁰. Менее жестко об этом говорит Д. Росс – двойное определение раба и как *живого орудия* и как *человека* «имплицитно содержит опровержение его (Аристотеля. – Р.П.) теории»⁵¹. Самое простое объяснение апории предлагает С.Ф. Кечекьян, взяв на вооружение историко-культурный контекст, – Аристотель был женат на дочери вольноотпущенника Гермия, а потому не мог последовательно провести свою теорию⁵².

19 Первый, кто решил последовательно показать, что в теории Аристотеля нет внутреннего противоречия, был У. Фортенбо. Он рассмотрел соотношение раб – хозяин не на соотношении человек – человек, а на обозначенном Аристотелем соотношении *тело – душа*. Это соотношение упоминалось и до У. Фортенбо, но он таким образом построил концепцию рабства по природе в более общую концепцию антропологии, хотя и не сделал перехода в этику⁵³. Такой прием убеждает не всех, так, П.А. Брант считает, что таким сравнением Аристотель только все запутывает, ведь между душой и телом не может быть каких-либо посредствующих отношений – они есть единство формы и материи⁵⁴. На наш взгляд, П.А. Брант упускает из виду собственно специфику построения знания, роль анализа. Так и душа как форма не может иметь частей, как и не может быть трех душ, однако для понимания формы Аристотель ее единство описывает через структуру. Развивать подход У. Фортенбо продолжил Н. Смит. Он учел также соотношения *страсть – разум* и *зверь – человек*. Однако пришел к выводу, что противоречия нет, только если не признавать отпущение раба на волю в качестве платы за труд⁵⁵. Ни У. Фортенбо, ни Н. Смит не дали альтернативной интерпретации самой концепции рабства, чтобы названную «апорию» можно было считать преодоленной.

20 5. Последняя и самая болезненная проблема, составляющая основное содержание социально-политической трактовки, – это соотношение эллина и варвара. Как понимать, что «варвар и раб по природе своей понятия тождественные»⁵⁶? Чаще всего звучат обвинения в расизме, ведь очевидно, что для Аристотеля «полноценными людьми, в полной мере обладающими разумом и способными руководствоваться в своих поступках требованиями разума, являются только греки»⁵⁷. Но даже если избегают резких формулировок, какие приводились выше, то все равно остаются на позиции жесткого разделения эллинов и варваров. Так, Д. Росс обращает внимание, что «ребенок раба по природе не обязательно является рабом по природе»⁵⁸, и даже на то, что необходимо дружеское отношение и наставление (“reason with him”), но все равно говорит, что Аристотель «разрезал человеческую расу надвое»⁵⁹.

21 Выведенные пять составляющих социально-политической трактовки ясно демонстрируют ее недостаточность для разъяснения концепции Аристотеля, и если саму концепцию считать «легкой гипотезой» в оправдание неравенства, как назвал ее А. Валон⁶⁰, то эту ее трактовку можно назвать легким объяснением. Кроме того, что более внимательные исследователи то и дело подходят к решениям, отодвигающим эксплуатацию и идеологию на второй план, остаются еще некоторые неясности. Почему Аристотелем не провозглашается

абсолютная власть господина над рабом, а отношения раба и хозяина не сводятся к чисто хозяйственной деятельности (если, конечно, не считать провозглашение их близости лживым, идеологическим лозунгом)? Почему не всякий свободный может быть хозяином, более того, нет такого утверждения, что всякий эллин превосходит по добродетели всякого варвара, даже наоборот – есть некоторые варвары, которые по природе способнее к управлению, чем некоторые эллины? Если раб имеет лишь экономическую функцию как орудие, то почему Аристотель называет одушевленным орудием не только раба, но и ремесленника и рулевого на корабле⁶¹ (на что практически всегда не обращают внимания)? Все эти вопросы в данной трактовке не получают ответа, соответственно, необходимы альтернативные подходы или же мы можем остаться только с упреками Аристотелю в недалекости и политической ангажированности. В завершение можно сказать, что такие подходы уже начинают постепенно оформляться, их отличительная черта в попытке рассматривать аристотелевское рабство по природе не через его политику, а через этику⁶².

Remarks:

1. EN 1161 b 5. Здесь и далее все термины и цитирование текстов Аристотеля приводятся с указанием стандартного сокращения и в соответствии с пагинацией по изданию И. Беккера.
2. Д. Росс называет «прискорбным, но не удивительным (regrettable, not surprising)» тот факт, что Аристотель рассматривает как естественное то, что было «частью повседневной греческой жизни (part of everyday Greek life)» (Ross D.W. Aristotle. London; New York: Routledge, 1995. P. 253). Э. Целлер говорит, что Аристотель «отдает дань национальному греческому предрассудку и господствующим общественным условиям» (Целлер Э. Очерк истории греческой философии. Санкт-Петербург: Алетейя, 1996. С. 166). А.И. Доватур завершает свой анализ аристотелевской концепции словами: «его рассуждения по вопросу о рабстве носят строго консервативный характер, он защищает рабство, один из устоев античного общества» (Доватур А.И. Рабство в антике в VI–V вв. до н. э. Ленинград: Наука, 1980. С. 127).
3. Суть рабства предоставить досуг свободным (см.: Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. М.: Издательство АН СССР, 1942. С. 76).
4. Pol 1254 b 35 – 1255 a 10.
5. Доватур А.И. Рабство в антике в VI–V вв. до н. э. Ленинград: Наука, 1980. С. 122–123.
6. То есть все равно что невинного человека посадить в тюрьму.
7. Словами «сила» и «насилие», добавляя оттенки смысла в зависимости от контекста, С.А. Жебелев переводит одно и то же слово, образованное от глагола «βίβω» (применять силу). Так же поступают Х. Рэкхэм и Б. Джоуэтт, используя “power” и “force” (см.: Aristotle. Politics / With tr. by H. Rackham. L.: William Heinemann Ltd, 1959; Aristotle. Politics / Tr. by B. Jowett // The Complete Works of Aristotle / Ed. by J. Barnes. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1995).
8. Pol 1255 a 15–25.
9. Pol 1255 a 10.
10. Pol 1256 b 25.
11. Тема справедливой войны является производной от темы справедливости рабства, соответственно, ошибочно рассматривать ее как отдельную концепцию.
12. Словом «рассудок» в данном случае С.А. Жебелев переводит слово «λόγος». Х. Рэкхэм использует “reason”, а Б. Джоуэтт “rational principle”.
13. Pol 1254 b 20–25.
14. Schofield M. Ideology and Philosophy in Aristotle's Theory of Slavery // *Aristoteles' "Politik"*. Akten des XI. Symposium Aristotelicum, Friedrichshafen/Bodensee, 25.8 – 3.9.1987. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1990. P. 4.
15. Williams B. Shame and Necessity. Berkeley: University of California Press, 1993. P. 123–125.
16. Ibid. P. 112.
17. Newman W. L. The Politics of Aristotle. In 4 vol. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1887. P. 148.
18. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: Издательство АСТ, 2000. С. 833.

19. Там же. С. 836.
20. *Garver E. Aristotle's Natural Slaves: Incomplete Praxeis and Incomplete Human Beings // Journal of the History of Philosophy. Vol. 32. № 2. 1994. P. 183.*
21. *Ibid. P. 176.*
22. *Suetonius / With tr. by J.C. Rolfe. In 2 vol. Vol. 2. L.: William Heinemann Ltd., 1959. P. 366; Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М.Л. Гаспаров, Е.М. Штаерман. М.: Наука, 1964. С. 217.*
23. Met 982 b 30. Заметим, что это ограничение связывается Аристотелем с познавательными способностями человека как такового, которому «не подобает искать несоразмерного ему знания» (там же).
24. Хотя, конечно, не все. Например, Д. Росс и В. Ньюман вполне нейтральны.
25. *Macintyre A. After Virtue. A Study in Moral Theory. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1984. P. 159.*
26. *Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. С. 75.*
27. *Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. С. 661.*
28. *Garver E. Aristotle's Natural Slaves. P. 173.*
29. *Доватур А.И. Рабство в аттике в VI–V вв. до н. э. С. 126.*
30. *Валон А. История рабства в античном мире / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Госполитиздат, 1941. С. 166.*
31. *Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. С. 75.*
32. Pol 1259 b 25–30. Выше уже приводилась прямо противоположное высказывание Аристотеля – фрагмент Pol 1254 b 20. Это еще раз показывает, что для понимания концепции нужно восстанавливать контекст рассуждений, а не просто противопоставлять отдельные фразы, ловя Аристотеля на мнимых противоречиях.
33. Pol 1260 a 35.
34. *Newman W. L. The Politics of Aristotle. P. 149.*
35. *Harvey M. Deliberation and natural slavery // Social Theory and Practice. Vol. 27. № 1. 2001. P. 52.*
36. *Walsh M. Aristotle's Conception of Freedom // Journal of the History of Philosophy. Vol. 35. № 4. 1997. P. 497.*
37. *Лосев А.Ф. Op. cit. С. 661.*
38. Pol 1253 b 35.
39. *Зубов В.П. Аристотель: Человек. Наука. Судьба наследия. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 23.*
40. *Валон А. История рабства в античном мире. С. 158. А. Валон вообще отличается крайне негативными оценками рассуждения Стагирита о рабстве. Для него они лишь «извороты неясной аналогии», «область гипотез», «уклонения и двусмысленности» (там же. С. 167–168).*
41. *Garver E. Aristotle's Natural Slaves. P. 173.* Это довольно жесткая методологическая установка – заранее позиция Аристотеля прочитывается через современное понимание рабства и оценивается как некий архаизм. По сути любая социально-политическая трактовка аристотелевской теории рабства исходит именно из этой позиции: мы знаем, что рабство – это крайняя форма эксплуатации для обеспечения экономических и политических интересов, и уже из этой трактовки делают моральные выводы – плохо это или хорошо, и проецируются на этику Аристотеля. Таким образом, к рассуждениям Стагирита подходят с уже заранее заготовленным пониманием рабства, а не выводят непосредственно из его текстов.
42. *Ambler W. Aristotle on Nature and Politics: The Case of Slavery // Political Theory. Vol. 15. № 3. 1987. P. 390.*
43. *Ibid. P. 406–407.*
44. *Newman W.L. The Politics of Aristotle. P. 150.*
45. *Чанышев А.Н. Аристотель. Москва: Мысль, 1987. С. 187.*
46. Pol 1259 b 20–30.
47. Pol 1260 a 20.
48. «Одно мужество свойственно начальнику, другое – слуге; так же и с остальными добродетелями» (Pol 1260 a

20–25).

49. Pol 1260 a 10–15. То есть раб не является тем, кто способен решать – «τὸ βουλευτικόν», у него недостаточно развита способность поиска правильных средств для достижения правильных целей, то есть добродетель рассудительности. При этом, обладая этическими добродетелями, то есть определенным нравом, он вполне способен делать выбор.

50. Чанышев А.Н. Аристотель. С. 189.

51. Ross D.W. Aristotle. P. 254. Такой же позиции придерживается и Р. Шлайфер (см.: *Schlaifer R. Greek Theories of Slavery from Homer to Aristotle // Slavery in Classical Antiquity. Views and Controversies.* Cambridge: W. Heffer & Sons, 1960. P. 120–127).

52. Кечекьян С.Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве. С. 77. Это еще раз демонстрирует зыбкую почву культурно-исторического контекста.

53. См.: *Fortenbaugh W.W. Aristotle on Slaves and Women // Articles on Aristotle. Vol. 2: Ethics and Politics.* L.: St. Martin's, 1977. P. 135–139; *Fortenbaugh W.W. Aristotle's Practical Side. On His Psychology, Ethics, Politics And Rhetoric.* Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 249–263.

54. Brunt P.A. Aristotle and Slavery // *Studies in Greek History and Thought.* Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 378.

55. Smith N.D. Aristotle's Theory of Natural Slavery // *Phoenix*, Vol. 37. № 2. 1983. P. 110–111.

56. Pol 1252 b 5–10.

57. Доватур А.И. Рабство в аттике в VI–V вв. до н. э. С. 127.

58. Фрагмент Pol 1255 b 1–5, где Аристотель, описывая мнение противников рабства, говорит – «предполагается, что как от человека рождается человек, а от животного – животное, так и от хороших родителей – хороший; природа же зачастую стремится к этому, но достигнуть этого не может», явно выражает и мнение самого Аристотеля.

59. Ross D.W. Aristotle. P. 253.

60. Валон А. История рабства в античном мире. С. 172.

61. Pol 1253 b 30.

62. *Dobbs D. Natural Right and the Problem of Aristotle's Defense of Slavery // The Journal of Politics.* Vol. 56. № 1. 1994. P. 69–94; *Pellegrin P. Natural slavery // The Cambridge Companion to Aristotle's Politics.* N.Y.: Cambridge University Press, 2013. P. 92–116.

References:

1. Аристотел'. *Metafizika* / Per. A.V. Kubickogo pod red. M.I. Itkina // *Aristotel'. Soch.:* v 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1976. S. 65367.
2. Аристотел'. *Nikomahova etika* / Per. N.V. Braginskoj // *Aristotel'. Soch.:* v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1984. S. 53294.
3. Аристотел'. *Politika* / Per. S.A. ZHebeleva // *Aristotel'. Soch.:* V 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1984. S. 375644.
4. Valon A. *Istoriya rabstva v antichnom mire* / Per. S.P. Kondrat'eva. M.: Gospolitizdat, 1941. 662 s.
5. Gaj Svetonij Trankvill. *ZHizn' dvenadcatti cezarej* / Per. M.L. Gasparov, E.M. SHtaerman. M.: Nauka, 1964. 375 s.
6. Dovatur A.I. *Rabstvo v attike v VIV vv. do n. e.* Leningrad: Nauka, 1980. 135 s.
7. Zubov V.P. *Aristotel': CHelovek.* Nauka. Sud'ba naslediya. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. 368 s.
8. Kechek'yan S.F. *Uchenie Aristotelya o gosudarstve i prave.* M.; Leningrad: Izdatel'stvo AN

SSSR, 1942. 222 s.

9. Losev A.F. *Istoriya antichnoj estetiki. Aristotel' i pozdnyaya klassika*. M.: Izdatel'stvo AST, 2000. 880 s.
10. CHanyshv A.N. *Aristotel'*. M.: Mysl', 1987. 221 s.
11. Celler E. *Ocherk istorii grecheskoj filosofii* / Per. S.L. Frank. SPb: Aletejya, 1996. 294 s.
12. Ambler W. *Aristotle on Nature and Politics: The Case of Slavery* // *Political Theory*. 1987. Vol. 15. ¹ 3. R. 390410. R.
13. Aristotle. *Politics* / With tr. by H. Rackham. L.: William Heinemann Ltd, 1959. 684 p.
14. Aristotle. *Politics* / Tr. by B. Jowett // *The Complete Works of Aristotle* / Ed. by J. Barnes. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1995. R. 19862129.
15. Brunt P.A. *Aristotle and Slavery* // *Studies in Greek History and Thought*. Oxford: The Clarendon Press, 1993. R. 343388.
16. Dobbs D. *Natural Right and the Problem of Aristotle's Defense of Slavery* // *The Journal of Politics*. 1994. Vol. 56. ¹ 1. R. 6994.
17. Fortenbaugh W.W. *Aristotle on Slaves and Women* // *Articles on Aristotle*. Vol. 2: *Ethics and Politics*. L.: St. Martins, 1977. R. 135139.
18. Fortenbaugh W.W. *Aristotles Practical Side. On His Psychology, Ethics, Politics And Rhetoric*. Leiden; Boston: Brill, 2006. 482 r.
19. Garver E. *Aristotle's Natural Slaves: Incomplete Praxeis and Incomplete Human Beings* // *Journal of the History of Philosophy*. 1994. Vol. 32. ¹ 2. R. 173195.
20. Harvey M. *Deliberation and natural slavery* // *Social Theory and Practice*. 2001. Vol. 27. ¹ 1. R. 4164.
21. Macintyre A. *After Virtue: a Study in Moral Theory*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2007. 286 r.
22. Newman W. L. *The Politics of Aristotle*. In 4 vol. Vol. 1. Oxford: The Clarendon Press, 1887. 580 r.
23. Pellegrin P. *Natural slavery* // *The Cambridge Companion to Aristotles Politics*. N.Y.: Cambridge University Press, 2013. R. 92116.
24. Ross D.W. *Aristotle*. L.; N.Y.: Routledge, 1995. 322 p.
25. Schlaifer R. *Greek Theories of Slavery from Homer to Aristotle* // *Slavery in Classical Antiquity. Views and Controversies*. Cambridge: W. Heffer & Sons, 1960. R. 93132.
26. Schofield M. *Ideology and Philosophy in Aristotle's Theory of Slavery* // *Aristoteles' «Politik»*. Akten des XI. Symposium Aristotelicum, Friedrichshafen/Bodensee, 25.8 3.9.1987. Gottingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1990. R. 127.
27. Smith N.D. *Aristotles Theory of Natural Slavery* // *Phoenix*. 1983. Vol. 37. ¹ 2. R. 109122.
28. Suetonius / With tr. by J.C. Rolfe. In 2 vol. Vol. 2. L.: William Heinemann Ltd., 1959. 556 r.
29. Walsh M. *Aristotle's Conception of Freedom* // *Journal of the History of Philosophy*. 1997. Vol. 35. ¹ 4. R. 495507.

30. Williams B. Shame and Necessity. Berkeley: University of California Press, 1993. 254 r.

Социально-политическая трактовка концепции рабства по природе в философии Аристотеля

Платонов Роман Сергеевич

Институт философии РАН

Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Аннотация

Цель статьи заключается в том, чтобы показать особенности подхода к интерпретации аристотелевской концепции рабства по природе, опирающегося на выявление политических и экономических предпосылок, на обращения к культурно-историческому контексту, когда внутренняя логика самой философской концепции отодвигается на второй план. В статье анализируются ключевые положения и затруднения такого подхода (разрозненная критика аргументов и высказываний, игнорирование этической составляющей концепции рабства, конструирование апорий, ведущее к упрекам в адрес Аристотеля в его политической ангажированности и разработке идеологии). Делается вывод о неэффективности использования такого подхода для последовательной реконструкции идей Аристотеля.

Ключевые слова: этика, политика, рабство по закону, рабство по природе, Аристотель

Дата публикации: 30.12.2019

Ссылка для цитирования:

Платонов Р. С. Социально-политическая трактовка концепции рабства по природе в философии Аристотеля // Полилог/Polylogos. – 2019. – Т. 3. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110007796-7-1/> (дата обращения: 18.09.2021). DOI: 10.18254/S258770110007796-7